

4. Сов. сессия комп. - 1986 - 5 марта (4)

● ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНЦЕРТЫ

Мир Моцарта

Музыкальное просветительство — одна из коренных традиций Московской консерватории. О ее расцвете в наши дни свидетельствуют Исторические концерты, в которых представляется антология достижений мировой музыкальной культуры. В бесплатных концертах участвуют лучшие артистические силы вуза, их число превышает количество дней в году. Артисты получили уникальную возможность реализовать самые смелые планы, студенты — составить впечатление о творчестве композитора в целом, о путях развития того или иного жанра на основе живого звучания музыки. Знаменательным стало исполнение всех клавирных сонат Моцарта.

Произведения Моцарта требуют работы, правдивого чувства, рафаэлевой чистоты стиля и высокой степени пианистических умений — искусства ремесла. В силу сложностей стиля, а также спорадичности исполнений и дискуссионности существующих трактовок всякое серьезное обращение к творчеству Моцарта становится сегодня фактом большой артистической отваги. В Исторических концертах эту ответственность взяла на себя Генриэтта Григорьевна Мирвис.

В исполнении Мирвис привлекает естественность музыкального выражения. Многие черты ее артистической натуры «располагают» к контакту с творчеством композитора. Она непосредственна, увлекается живым переживанием музыки, музыкальное действие будто рождается на глазах у слушателей. Ученице Я. И. Зака присущи скромность и благородство исполнительской манеры, в общении с камерной аудиторией — серьезность и простота. Моцарт в ее интерпретации предстает поразительно разным, многоликим. Пианистка раздвигает рамки привычных толкований (произведения композитора часто играют нежно, солнечно, небольшим звуком), отвергает «одномерность» устойчивых стилевых определений. Она показывает: реальная сложность художественного мира великого классика вмещает и напряженный драматизм, и страсть, и отчаяние. В диалектике смысловых связей за светлым оптимизмом обнаруживается трагическое, за гармоничностью мироощущения — тяжкий путь познания. В моцартовском мире образов и идей явственно проступает отражение духовного мира человека наших дней с его поисками гармонии, совершенства. Исполнительница убеждает: по напряженности мысли и чувства Моцарт близок современному слушателю.

В каждой сонате пианистка стремится найти свое, особое содержание, а поиски индивидуальной концепции пролегают через обогащение ассоциативной сферы интерпретации. Мы слышим Моцарта-симфониста, оперного композитора, автора музыки для малых инструментальных ансамблей. Самобытной особенностью интерпретации становится раскрытие в художественном содержании клавирных сонат театрального мира Моцарта. Тут и арий в итальянской манере, и оперные увертюры, пронизанные блеском, кипучей энергией. Классический принцип экспонирования и противопоставления образов, перенесенный композитором из сценического действия в инструментальное звучание, смыкается в исполнении Мирвис с принципами «монтажной» драматургии XX века. Пианистка будто пользуется подвижной камерой, снимающей различные эпизоды. «Кадры» выстроены в пластичном, превосходно рассчитанном, драматургически выдержанном монтаже. Отсюда выпуклая рельефность образов, гибкость внутренней перестройки,

эмоциональная насыщенность интерпретации.

Мирвис удаётся найти свой темп жизни образов в каждой части сонатного цикла. Аллегро, например, различаются по интенсивности развёртывания. В сонате до мажор (К 330) — это спокойный шаг, при котором выразительно очерчиваются все повороты детализированного изложения. А в ре мажорной сонате (К 284) темп *Vivace* отвечает обобщенности дирижерского подхода с выделением опорного, существенного. Движение часто приобретает образную яркость: в финале сонаты си бемоль мажор (К 333) это уже своеобразная «походка» — почти видится человек молодой, элегантный, позволяющий себе некую вольность, эпатаж. Привлекает ритмическая свобода исполнения. Пианистка постоянно пользуется классическим темпом *rubato*, о котором писал Моцарт: «...когда левая рука не знает, что делает правая». В темповых переходах ощущается внутренняя логика. Они кажутся подготовленными, необходимыми, ни в коей мере не нарушая связей эпизодов и частей формы. Пианистка владеет общей картиной звучания, видит последовательность событий в едином охвате целого. Эта черта композиторского мышления естественна у воспитанницы московской школы пианизма, которая начиналась и развивалась именно как школа композиторов-пианистов.

Удача интерпретации — медленные части сонат. Говорящими интонациями, в мельчайших оттенках фразы передается хрупкость чувства. Контур темы чист, речь ясна, связна. Мелодически осмыслена вся музыкальная ткань. Частый исполнительский прием — различие голосов по тембру, наглядное в полифонических эпизодах, но более тонко проявленное в ансамблевом равновесии звучания терций и секст, в подчеркнутой ансамблевости партий правой и левой рук. Интенсивность тембровой работы создает иногда настоящий фейерверк звучностей в финалах. Тут велика роль искусной педализации, с помощью которой создаются и тонкие нюансы цвета, а в сложной игре обертонов нередко обнаруживается удивительная свежесть гармонических сочетаний. Разнообразию звуковой картины способствует еще прекрасно развитая у пианистки техника штрихов, многие из которых идут от скрипки.

Суммируя особенности данной интерпретации, подчеркнем яркую конкретность образов и мобильность образных переходов, интонационную ёмкость, осмысленность каждого звена и знака фактуры. Ее главным достижением является смысловая насыщенность. Не случайно после одного из концертов мы услышали реплику: «...Казалось, у Моцарта гораздо меньше нот, чем это прозвучало сегодня...».

Впечатление от концертов замечательно дополняет музыкаловедческий комментарий автор и исполнитель которого — кандидат искусствоведения Е. Г. Сорокина. Глубина знания и непогрешимость вкуса тактично сочетали слово с музыкой. В заключение Елена Геннадиевна привела слова Г. Чичерина: «Моцарт больше композитор XX века, чем XIX века и больше XIX века, чем XVIII века», — и продолжила: «Теперь-то мы знаем, что Моцарт — композитор XXI столетия. Два века не сделали эту музыку легче, и мы только сейчас начинаем к ней приближаться». Дальнейшему познанию художественного мира великого классика служит и интерпретация Генриэтты Мирвис.

Е. КУЛОВА,
кандидат искусствоведения.